

БАЗАРНАЯ БАБА

К

ОГДА я продиралась по головам и ногам на этот, самый модный фильм XIX Межгосударственного кинорынка, предыдущая картина под названием «Кумпарсита» уже заканчивалась. Оказывается, режиссер Александр Польшинников, первопроходец отечественной эротики, решил на этот раз свое творчество «подать в пакете»: сразу два фильма как бы в один сеанс — «Кумпарсита» и «Страсти по Анжелике».

Творческая муза Польшинникова расцвела в «семейном интерьере» бурно начавшегося рыночного движения. На первых Российских рынках прошли его «Обнаженная в шляпе», «День любви», «Идеальная пара» — все с участием актрисы Анны Назарьевой в главной роли. Почему-то именно она стала как бы музой эротического первопроходца (не беру в зачет возможные семейно-дружеские отношения — не в них дело). Потом к ней присоединилась, а затем и мощно ее оттолкнула красotka с восточным акцентом — Анна Самохина, пришедшая сюда напрямую из советского боевика «Воры в законе».

Фильм «Идеальная пара», где мужья меняются женами, а перед этим, чтобы жены не заподозрили подмены, меряют в воде свои мужские достоинства, стала в некоем роде точкой отсчета в напряженном творческом поиске создателя фильмов. Вспед за классиком советской драматургии хотелось воскликнуть — дальше, дальше, дальше!

Дальше как раз и возникли «Страсти по Анжелике», в главной роли — Самохина. Но, увы, отнюдь не она решила судьбу этой картины.

Экран и сцена —
1993. — 21-28 октября

Воспитаем — с. 4

ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ!

На мой взгляд, судьбу Анжеликовых страстей (которые на рынке продавались, как всегда, с отлично организованной рекламой и за весьма «не смешные» цены) решил ленинградский, а проще говоря, петербургский актер Анатолий Равикович — широкая публика знает его по телефильму «Покровские ворота».

Дело в том, что он играет самого знаменитого — потому что единственного! — сексопатолога в райцентре Почесалово. Именно к нему присылают на прием подозреваемого в изнасиловании искомой официантки Анжелики одного из многих в Почесалове же европейски образованных людей (и почему это именно таких всегда и подозревают в нехорошем?).

А зачем прислали? А затем, что адвокатесса подозреваемого вынуждена, наконец, кинуть на сукно правосудия главную козырную карту — ее подзащитный импотентен (правда, насколько мне известно, импотенты отнюдь не чужды сексуальных поползновений!) и специалист по тонким интимным ощущениям должен вынести приговор.

И тут оказывается, что отнюдь не видеосалоны и не ночные валютные бары, а именно убогие притоны одиноких исследователей — и есть самое что ни на есть злачное место: чего тут только не показывают и не выделяют с залетными пациентами! В целях сохранения коммерческой тайны фильма (представляю, какие будут цены на билеты), я не буду это излагать в подробностях. Но про одну подробность я уже, собственно, сказала — это как раз и есть актер Равикович. Оказывается, у наших актеров отнюдь нет предубеждения против секса, но увы, далеко не все (а мизан-

сцен подобного рода на экране сегодня великое множество) способны столь свободно и вдохновенно творить в столь затхлом — от моды! — пространстве. Мне уже как-то приходилось писать (по поводу фильма «В поисках золотого фаллоса»), как разновеликие наши мастера кинулись в погоню за убегающим сексом — и как это смешно и нелепо. Не потому, что они знаменитые или уже, мягко говоря, не очень юные, но только потому, что искомый фаллос берется в своей полной драматургической наготе — а это, по правде говоря, не очень увлекательное зрелище.

Итак, все на борьбу за сексуальное раскрепощение! — так бы я определила суть наших отечественных рыночных устремлений. Сначала это были первые робкие всходы — памятный, например, фильм, именуемый «Банда лесбиянок» даже его главная героиня Алика Смехова упорно именвала «Счастливого Рождества в Париже!». Потом подобного рода картинки с массовыми изнасилованиями и мерянием членов пошли просто-таки косяками. Критики засели за фундаментальные исследования в области отечественного секса. И хотя разного рода «Империи чувств» и «Плоды страсти», «Эммануэли» и «Сесили», целый легион «лэдей Чаттерлей» шли на зрителя прямо-таки ледовой «свиньей», вы знаете, есть какое-то скромное обаяние в том, чтобы посмотреть на Куравлева или Джигарханяна в дезабилье. Есть, есть она — эта тоска по своему, исконному, отечественному. По разрушенному пространству. По родным осинам, пенатам, вновь я посетил...

Есть здоровое стремление к русскому сексу, и это хорошо. Черт возьми, признак здоровья нации в наше смутное время.

Так будем жить.

И воспитаем свой основной инстинкт.

Валентина ИВАНОВА.